

Ирина Фогельсон, популярная исполнительница русских и еврейских песен, яркая, темпераментная актриса, пианистка, певица, приезжает к нам в Майами с концертом и приглашает вас, дорогие жители и гости Южной Флориды, на встречу 23 марта. Напомним, что Ирина пела и в «Русском самоваре» в Манхэттене, и в театре «Фольксбине», и в концертном зале «Россия», и в Карнеги-холле. Ее награждали и мэры столицы мира Коч и Блумберг, и сам президент США Буш-старший. Талант Ирины многогранен. Она закончила консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова по классу фортепиано, параллельно занимаясь исполнительской деятельностью. Ей дарили песни такие российские композиторы и поэты, как Александра Пахмутова, Оскар Фельцман, Людмила Лядова, Лора Квинт...

Каждый концерт Ирины Фогельсон – настоящий праздник. Зажигательно и проникновенно звучат ее песни на русском, английском, иврите и, как сказала сама исполнительница, на «языке наших мам» – идише, пробуждая у зрителей воспоминания о детстве и музыке, когда-то звучавшей в каждом доме. Ирина не только поет, но еще и прекрасно танцует.

– Ирина, вы замечательно поете еврейские песни. Как вам удалось собрать такой обширный репертуар?

– Перед самым отъездом в Америку судьба свела меня в Ленинграде с замечательной актрисой, работавшей когда-то в ГОСЕТе, возглавляемом Соломоном Михоэлсом, — Эстер Ройтман. Когда театр закрыли, она уехала в Питер, где сумела создать коллектив, исполнявший еврейские песни. Мой папа, однажды встретив ее, признался, что мы собираемся уезжать в Америку. И услышал: «Зубные врачи везут свои медицинские инструменты, портные — свои ножницы, а что вы везете, кроме своего «бриллианта»?» — так она выразилась обо мне. И тогда же она предложила подготовить со мной еврейскую программу.

Это был 1980-й, год Олимпиады в Москве, и мы боялись, что в связи с работой над еврейской программой у нас могут возникнуть проблемы.

Это была очень профессиональная работа: мне помогали мои друзья, замечательные музыканты, художник Александр Тышлер сделал эскизы для костюмов, Семен Томбак аранжировал весь песенный материал, Эмилия Виноградова, ас еврейского хореографического искусства, поставила движение. Когда программа была готова, мы сделали несколько показов, на которые приехали мои родственники и друзья — люди, хорошо знавшие еврейскую культуру. Они дали какие-то советы, но главное, что те, кто посмотрел, сказали: «Это не псевдо, это — настоящее». Меня тогда даже приглашали выступать с этой программой, но мы с родителями уже приняли решение об отъезде.

– Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

– Мой отец был очень артистичным человеком и даже мечтал стать актером, учился в Ленинградском театральном институте, но война нарушила все планы. А потом он окончил юридический факультет Московского университета и стал адвокатом. Папа прошел и финскую, и Великую Отечественную войну.

Солдатом он работал в театральных бригадах. Некоторые песни он привез с фронта и любил их исполнять дома.

Моя мама, Вера Борисовна Монасзон, как и отец, работала адвокатом. А в Москве у меня осталась тогда, можно сказать, вторая мама — родная мамина сестра, на которую я, кстати, очень похожа. Это моя любимая тетя Муся, Мария Борисовна Мульяш, заслуженный работник культуры, лауреат премии «Овация», главный музыкальный редактор концертного зала «Россия». У нас большая еврейская семья, музыкальная и творческая. И музыка звучала в нашем доме всегда.

– Быть свободным художником в свободном мире — это, наверное, непросто?

– Поначалу много было трудностей. Ведь мы очень мало знали о той жизни и не были подготовлены ко многому. Например, я там пришла в ближайшую синагогу и говорю: «Я пою еврейские песни». А мне ответили: «Ну что вы! У нас в синагоге женщины не поют».

Но я все равно сумела сохранить верность своему призванию. Хотя не ограничиваюсь только еврейской музыкой. В моем репертуаре – шансон, русские романсы, цыганские, итальянские, испанские, французские песни, бродвейские мюзиклы. Чтобы прожить в Америке и остаться музыкантом, ограничиваться только одним жанром нельзя. Но самой моей большой любовью остается, конечно, еврейская музыка. Везде, где только удастся, ее пропагандирую. Я лауреат нескольких международных конкурсов еврейской песни в Нью-Йорке и в Израиле.

– Вы исполняете песни из репертуара знаменитой Нехамы Лифшиц?

– Да, и не только из ее репертуара. Я пою и песни, которые пели сестры Бэрри, и песни из репертуара Яффа Яркони, и песни, которые исполнял Эмиль Горовец, и фольклорные еврейские напевы, и современные израильские шлягеры.

– Творчество каких эстрадных звезд сегодня для вас интересно и значимо?

– Из американских звезд для меня эталон – Барбра Стрейзанд... Из бродвейских артистов – Лайза Минелли и Джулия Эндрюс. И еще я очень люблю джаз. Я сама пою джаз, и у меня много друзей – джазовых музыкантов. Мы часто собираемся вместе и можем слушать друг друга и музицировать до самого утра.

– Как вам удается общаться с публикой так жизнерадостно, с таким позитивным настроением и с таким азартом?

– Я по натуре веселый человек. Желание приносить людям радость – в характере нашей семьи. Когда выхожу на сцену, к зрителям, для меня это праздник. Перед отъездом в Америку мне в Ленконцерте посчастливилось работать вместе с замечательным мастером, народным артистом России Германом Орловым. Его уроки я пронесла через всю жизнь.

Он всегда говорил: «Неважно, шефский ли концерт или выступление перед большой аудиторией, высокий ли гонорар или символический, или вообще бесплатно; три человека в зале или полный стадион. Но все пришедшие пришли к тебе!» Я всегда искренне рада каждой встрече с публикой. Для меня главное – это мой зритель!